

— Дом-музей Эрнеста Хемингуэя

— 339 N. Oak Park Avenue

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Добро пожаловать в дом, где в 1899 году родился Эрнест Миллер Хемингуэй.

Эрнест Хемингуэй является одним из самых выдающихся и известных писателей, внесших свой вклад в развитие американской литературы 20-го века. За свои достижения в области литературы он был почтён двумя самыми престижными наградами – премией Пулицера и Нобелевской премией.

— Этот дом был построен в 1890 году Эрнестом и Каролиной Холл (дедушкой и бабушкой писателя по материнской линии). Дом выполнен в викторианском стиле, для которого характерны: крытая веранда, окаймляющая фасад, наличие башенки на крыше, а также высокие потолки и большие окна. К сожалению, дом плохо сохранился, но после длительных реставрационных работ сотрудникам музея удалось придать ему тот вид, который он имел, когда Хемингуэй здесь жил. Часть мебелировки, включая трюмо, которое стоит рядом со входом, являлась собственностью семьи. Остальная же мебель соответствует эпохе. Обои, занавески и ковры выглядят подобно тем, что находились здесь во времена Хемингуэев. Различные детали интерьера, призванные воссоздать атмосферу дома Хемингуэев, были воспроизведены благодаря фотографиям, сделанным отцом Эрнеста, и книге старшей сестры писателя Марселлины “У Хемингуэев”. Например, при выборе ковра реставраторы руководствовались воспоминаниями Марселлины о том, что он был красным с розовыми цветами, любимым декоративным мотивом бабушки.

— В 1899 году Оук Парк был маленьким городком на окраине Чикаго с населением всего лишь 10 000 человек. Оук Парк авеню, проходящее перед домом, было немощёным. Чикаго авеню, проходящее к северу от дома, граничило с фермерскими полями, посреди которых возвышались редкие деревья и островки прерий. Всего в полутора милях от дома семьи Хемингуэев находился заповедник Дес Плэйнс в Ривер Форесте, так что доктор Хемингуэй и его дети могли часто приходить туда или приезжать на телеге, чтобы рыбачить и охотиться. Но начинался новый век, и перемены в жизни людей не заставили себя ждать. В год рождения Эрнеста в Оук Парке появился первый автомобиль.

— Эрнест родился в викторианском доме, но, что более важно, в семье, где традиции и образ мышления соответствовали тому стилю. В Оук Парке он провёл первую треть своей жизни, и это существенно сказалось на формировании его характера. Эрнест родился на пороге века новых технологий, который изменил очень многое в жизни людей (особенно в сферах коммуникаций и передвижения) и оказал большое влияние на развитие американской культуры. Кроме первого автомобиля, признаком нового времени стала, например, лампа у вас над головой, которая могла работать как за счет газа, так и с помощью электричества. Это был первый дом в Оук Парке, в который было проведено электричество. Автомобили, электричество, радио, кино и аэропланы изменили Эрнеста и его мир, который сильно отличался от мира его родителей.

— rthplace Home Translation – Russian

© copyright 2011 – The Ernest Hemingway Foundation of Oak Park

1 of 10

Бабушка и дедушка Эрнеста с отцовской стороны жили в доме напротив, который впоследствии снесли. Отец Эрнеста, Кларенс Эдмонд Хемингуэй, известный всем как доктор Эд, знал молодую Грейс Холл ещё со школьной скамьи. Они учились в городской школе Оук Парка, после окончания которой Эд прошел предварительные медицинские курсы в колледже Оберлин в Огайо и получил высшее образование в медицинском колледже Раш в Чикаго. Затем он снова вернулся в дом своих родителей в Оук Парке, где и начал свою врачебную практику.

Эд и Грейс были просто друзьями до того времени, как у её матери, Каролины Холл, обнаружили рак. Эд стал посещать дом Холлов почти каждый день, вплоть до момента смерти больной. Этот трагический случай сблизил молодых людей. Они начали больше общаться, и Эд сделал Грейс предложение. Прежде чем обвенчаться, Грейс хотела попробовать себя в качестве профессиональной певицы.

После смерти своей матери она отправилась в Нью-Йорк для того, чтобы взять дополнительные уроки музыки. Грейс дала свой первый сольный концерт на сцене Мэдисон Сквер Гарден. Во время выступления она поняла, что ей почти не выносим яркий свет лампы. Возможно, это было связано с перенесённой ею в детстве скарлатиной, после которой она временно осталась практически слепой и впоследствии с трудом переносила даже солнечный свет. Пропутешествовав по Европе вместе с отцом, Грейс вернулась в Оук Парк и вышла замуж за доктора Хемингуэя. После свадьбы доктор въехал в дом Холлов, где и родились первые четыре ребёнка Грейс и Эдмонда.

На стене можно увидеть фотографию семьи Хемингуэев в том составе, в котором они жили в этом доме. Под ней находится портрет дедушки Холла, который умер в 1905 году. После смерти дедушки Холла семья Хемингуэев продала этот дом и временно снимала другой, пока строился их новый дом на Норс Кенилворс 600. В это время Хемингуэй жили совсем рядом с библиотекой, которую стали часто посещать Эрнест и Марселлина.

Заметьте как похожи Эрнест (справа) и его сестра (слева). Во время экскурсии мы ещё обратим внимание на это сходство.

(1) Гостиная

Обратите внимание на фотографию этой комнаты, которая была сделана доктором Хемингуэем. Вы видите, что портрет Грейс висит над камином, кресло-качалка стоит в углу - словом, почти всё как во времена, когда Хемингуэй жили здесь.

(2) Искусство

Стены комнаты украшают фотографические репродукции пейзажей. Оригиналы принадлежали кисти Каролины Холл (бабушки Эрнеста по материнской линии), которая часто продавала свои картины. Юный Эрнест постоянно видел эти и подобные им пейзажи в доме и, таким образом, учился воспринимать природу такой, какой её видела его бабушка. Он также изучал природу, рассматривая чучела птиц и зверей, сделанные его отцом (например, эти "птички под стеклом").

Грейс брала семейный абонемент в Институте Искусств Чикаго и часто водила туда детей. К моменту, когда молодой писатель добрался до Парижа, он был уже знаком со многими современными стилями живописи. Впоследствии ему нравилось ближе знакомиться с работами многих великих художников, например, Пикассо, Матисса и Моне. Эрнест одалживал деньги, чтобы купить картину своего друга и партнера по боксу, испанского художника Джоана Миро.

Годами позже, во время посещения с Лилиан Росс музея Метрополитен в Нью-Йорке, Эрнест сказал:

“Я могу изобразить пейзаж как Пол Сезанн. Я научился передавать пейзаж у мистера Сезанна во время частых прогулок по Люксембургскому музею на голодный желудок. И я вполне уверен, что, если бы Сезанн был жив, ему бы понравилось как я представляю пейзажи, и он был бы счастлив, что я научился этому у него”.

(3) Музыка

Грейс считала, что её детям необходимо заниматься музыкой. В этой комнате она пела и учила петь, играла на пианино (аналогичном тому, которое Вы видите) и на скрипке. Эрнест был знаком с различными музыкальными стилями, например, популярным в то время романтическим стилем, песнями религиозного направления, а также с оперой и классической музыкой. Эрнест обучался игре на виолончели в школьном оркестре и пел в церковном хоре под руководством матери. К сожалению, у Эрнеста не обнаружилось никаких выдающихся музыкальных способностей, но он смог почувствовать связь между музыкой и литературой.

“То, чему я научился у композиторов при изучении гармонии и контрапункта очевидно... В первом абзаце “Прощай оружие” я постоянно использовал союз “и”, так же, как Иоганн Себастьян Бах использовал ноту для того, чтобы обозначить контрапункт. Я иногда могу писать почти как Иоганн Бах или так, как ему бы понравилось”.

В своих ранних рассказах Эрнест также использовал некоторые музыкальные приёмы, получая в этом поддержку от своей парижской подруги Гертруды Стайн.

(4) Религия

Обе семьи, Холлы и Хемингуэй, серьезно относились к религии, хотя и принадлежали к разным протестантским церквям. До начала своей карьеры в сфере недвижимости дедушка Хемингуэй был одним из основателей Христианской Ассоциации Молодых Людей в Чикаго и её секретарем. В этой комнате дедушка Холл собирал семью на ежедневные религиозные чтения и молитвы. В это время маленький мальчик наблюдал, как дедушка говорит прямо с Богом.

Когда Эрнест служил в Италии в Первую Мировую Войну, он обратился к католицизму. Как он позже отмечал, он сделал это, находясь под влиянием Паулины Пфайффер (своей второй жены). В течение жизни он изучал основы множества религий, хотя временами

проявлял безверие. Один из биографов писал, что религиозные взгляды Хемингуэя меняются в зависимости от того, что за письмо, история, анекдот или новелла лежит перед нами. Так же как и его взгляды на музыку и искусство, религиозные убеждения Эрнеста являются, скорее, результатом его собственного жизненного опыта, а не семейного воспитания. Хотя стоит отметить, что интерес к религии, приобретенный им в первые годы жизни, сохранился у него до конца дней.

(5) Библиотека

Библиотека имела два предназначения. С одной стороны, она становилась укрытием для дедушки Холла, когда он хотел выпить послеобеденный стаканчик виски или выкурить сигару в мужском окружении, не расстраивая при этом свою дочь и зятя. С другой стороны, эта комната являлась главным хранилищем книг этой семьи, в которой все любили читать. Эрнест никогда не учился в колледже, но, благодаря своей любви к чтению, он стал прекрасным образованным человеком. В его доме на Кубе до сих пор хранится коллекция книг в 5000 экземпляров. Многие из этих книг содержат заметки на полях, свидетельствующие об особом интересе писателя.

На стене вы видите сертификаты об участии обоих дедушек в Гражданской Войне, являющиеся свидетельствами ещё одного события, которое повлияло на мировосприятие Эрнеста. Сертификат слева подводит итог короткой военной службе дедушки Холла в армии Севера. Во время войны он был ранен и захвачен в плен. Холл никогда не говорил о войне и просил других не говорить о ней в его присутствии.

Дедушка Хемингуэй принимал участие в осаде Висксбурга и командовал отрядом афроамериканских солдат. После окончания войны, он остался в армии ещё на год и увлекался участием в последующих армейских церемониях и встречах. Таким образом, от одного деда Эрнест узнал, что война – это ужасная вещь и крайне не подходящий предмет для обсуждений. От другого он узнал, что война – это неисчерпаемый источник историй о приключениях, героизме и самопожертвовании. Даже ребенком Эрнест мог видеть двусмысленность войны. Именно эта неоднозначность стала основной идеей, которую он отчетливо доносил до читателей в своих последующих произведениях, основанных на его личном опыте в Первой Мировой Войне (“Прощай оружие”), в испанской гражданской войне (“По ком звонит колокол”) и во Второй Мировой Войне.

Этот клавикорд похож на тот, на котором в юности играла Каролина Холл. Нужно отметить, что в церкви и на различных общественных мероприятиях она не только играла, но и пела. Портреты, написанные маслом, изображают прародителей Эрнеста – Холлов (слева и по центру) и прабабушки Хемингуэй справа. Эти две совы были подстрелены доктором Хемингуэем во время его медового месяца в 1896 году. Столь странное время для охоты подчеркивает факт, что у него под рукой часто было оружие.

Телефон Хемингуэев (#181) помогал доктору Эду контактировать с его пациентами, а также с госпиталем в Оук Парке, в учреждении которого он участвовал.

(6) Столовая

Марселлина вспоминала, что обычно утром мистер и миссис Хемингуэй завтракали первыми и оставляли комнату в распоряжение детей и дедушки Холла. После окончания завтрака и прочтения утренней газеты дедушка Холл, ласково называемый Аббой от библейского “дедушка”, старался развлечь своих внуков рассказами из детства и фантастическими историями, наполненными различными героями-животными. Этот рассказ продолжался изо дня в день и представлял собой нечто вроде сериала.

Эрнест любил истории, которые рассказывал его дед, и иногда представлял себя в виде персонажей из этих историй. Было время, когда он требовал, чтобы его называли Карло-Светящийся-Огненный-Глаз, как собаку, являвшуюся постоянным героем рассказов Аббы о приключениях собачьей стаи. Также в семье было принято, чтобы дети сами придумывали различные истории. Будучи маленьким ребенком, Эрнест сочинил драматический рассказ, в котором он спасал даму на сбежавшей лошади.

В своё время в столовой тоже висела голова оленя, подобная той, которую Вы видите.

(7) Кухня

Кухня по большей части примечательна тем, что Грейс редко бывала здесь. Каролина Холл воспитывала свою дочь как независимую женщину, которая должна больше заниматься своей карьерой, чем различными домашними делами, поэтому для стирки, уборки, готовки и выполнения прочих хозяйственных дел миссис Хеминунгией нанимала других людей. Грейс могла приготовить только кекс, в то время как доктор Хемингуэй любил готовить обеды для всей семьи из рыбы и дичи, которую он часто приносил домой.

Грейс также выражала прогрессивные для того времени убеждения, участвуя в движении за избирательные права женщин.

Годами позже, когда Эрнест выбирал себе невесту, его внимание привлекали взрослые, умные женщины, активно занимающиеся своей карьерой. Агнес фон Куровски, его первая любовь, работала медсестрой и была на семь лет старше Эрнеста (“Прощай оружие”). Его первая жена, Хедли Ричардсон (состоявшаяся пианистка), была на восемь лет старше него (“Праздник всегда с тобой”). Марта Геллхорн и Мэри Уэлш также были профессиональными журналистками. Паулина Пфайффер была профессиональной журналисткой старше своего супруга на пять лет. Все они приносили деньги в семью. Эрнеста привлекали женщины, которые хотя бы чем-то походили на его мать.

Кухонные стулья были подарены фонду членами семьи. Когда Эрнест был ребёнком, эта мебель находилась в летнем доме Хемингуэев на озере Мичиган.

(8) Комната дяди Тайли

Бенджамин Тайли Хенкок был холостым братом Каролины Холл, который жил с семьей Холлов. Этот джентельмен средних лет продавал железные и медные кровати для престижной

компании Миллер Холл. По роду своей деятельности мистер Хенкок часто путешествовал, поэтому он редко жил в своей комнате. Этот жизнелюбивый, беззаботный, любящий забавы джентельмен был замечательным дядей для Эрнеста и его сестёр. Дядя Тайли баловал своих племянников не только сувенирами, но и увлекательными историями о своих путешествиях, и воспоминаниями из своего детства о морских путешествиях со своими братьями, сестрами и отцом (капитаном корабля), состоявшимися после смерти его матери. Эти истории в значительной мере расширили кругозор Эрнеста. Дядя Тайли выводил детей в модные рестораны, играл на скрипке и флейте и пел. Во время семейных сборищ он с огромным воодушевлением старался вовлечь Эрнеста и других детей в игры или рыбалку. Однажды он сделал предложение одной из самых привлекательных и миловидных служанок в доме, вызвав этим всеобщее воодушевление. Марселлина вспоминает всхлипывания в его комнате рядом с детской, когда служанка, сбежав от жениха, оставила только записку, настолько его разочаровавшую, что после этого случая он больше не предпринимал попыток жениться. Рассказы дядюшки Тайли о море были основой для первой истории Эрнеста (“Морское путешествие”), которую он написал в 12 лет.

(9) Комната прислуги

Как и во многих семьях среднего класса, прислуге отводилась отдельная комната, которая была связана с кухней, подвалом или туалетом (который находился во дворе), специальными лестницами в глубине здания. Девушки участвовали в утренних семейных молитвах и ели с младшими детьми на кухне. Это давало детям возможность общаться с ними на их родном языке или узнавать что-то новое о других странах. Иногда они становились ученицами Грейс Хемингуэй. Эрнест видел, что к прислуге в доме относились с уважением. Возможно поэтому в будущем, когда ему случалось общаться с менее образованными или менее обеспеченными людьми, он всегда проявлял к ним уважение и писал о них с симпатией.

Обратите внимание: в этой комнате деревянный пол без ковра. Такой пол было легче мыть, соответственно, было легче поддерживать должный санитарный режим, за соблюдением которого строго следил доктор Хемингуэй. Хотелось бы также заострить ваше внимание на списке мебели в различных комнатах, который свидетельствует о том, что доктор и его супруга имели отдельные спальни. Скорее всего, Грейс поддерживала этот список для страховой компании.

Решетка в полу помогала согреть комнату за счет тепла печи, идущего из кухни, что должно было быть более приятно зимой, чем летом.

(10) Ванная

Описание ванной комнаты было предоставлено женщиной, которой было семь лет, когда её отец, Сэмюэль Осгут, купил этот дом у Хемингуэев в 1905 году. Она описала местонахождение мраморной раковины, ванны, туалета с цепочкой на сливном бачке и встроенного шкафа со ступенькой, сделанного так, чтобы не заслонять окна на прилегающей “чёрной” лестнице. Одна из дверей шкафа была найдена на чердаке во время реставрации, и, поскольку одна из сторон никогда не обновлялась, реставраторы смогли без труда определить

цвет краски и тип лака, использовавшиеся в доме. Небольшие плитки в виде черных и белых клеток, напоминающих шахматную доску, были типичным материалом для отделки полов в то время. Ремень для правки бритвы иногда использовался для наказания непослушных детей (это наказание в своё время не обошло и Эрнеста). Позже эту комнату расширили за счёт коридора, чтобы установить большую ванную необходимую для нужд быстро растущей семьи.

(11) Детская

Грейс нравилось представлять своих двух первых детей близнецами одного пола. Она иногда одевала их одинаково: либо как мальчиков, либо как девочек, а также одинаково стригла их волосы. Она даже оставила Марселлину на один дополнительный год в яслях, чтобы они с Эрнестом вместе пошли в школу. В те дни близнецы были редкостью и пользовались популярностью. Эта необычная игра в переодевания продолжалась для Эрнеста до поступления в школу. В то время некоторые родители иногда одевали маленьких мальчиков как девочек, но, говорят, что Грейс проделывала такие трюки с переодеваниями намного дольше, чем предполагала традиция. Один из биографов утверждает, что Эрнест был травмирован такими действиями своей матери.

Эрнест и Марселлина спали в этой комнате в похожих детских кроватках белого цвета. Много лет спустя Марселлина гордо вспоминала, что у неё была кроватка с низкими боковыми решётками, в то время как её младший брат Эрнест спал в кроватке с высокими решётками. Её, очевидно, всё ещё задевало, что её считали сестрой-близнецом, в то время как она была старшей.

Коробка для игрушек, которая стоит на полу, принадлежала Марселлине.

(12) Спальня Грейс

Возможно, что это наиболее точно восстановленная комната во всем доме, так как в процессе реставрации в шкафу был найден остаток обоев, благодаря которому появилась возможность узнать больше о деталях интерьера. Эту спальню занимала миссис Хемингуэй. Именно в этой комнате родились первые четверо (из шести) детей этой семьи. Доктор Хемингуэй не только присутствовал при рождении каждого своего ребёнка, но и сам принимал роды. После рождения Эрнеста его отец выбежал на крыльцо и ознаменовал это событие протрубив в трубу. Этот эпизод был заново разыгран в 1999 году в присутствии прессы и всех трёх сыновей Эрнеста.

Отношения Грейс и Эрнеста были всегда интересны людям, исследовавшим историю этой семьи. Такое внимание вызвано тем, что, с одной стороны, Грейс, как любящая мать, сделала очень многое для воспитания своего ребёнка, а, с другой стороны, между ней и Эрнестом произошло несколько серьёзных ссор, которые значительно ухудшили их отношения.

Первая крупная ссора случилась, когда Эрнест вернулся домой после Первой Мировой Войны и не желал учиться или искать работу. Он проводил много времени в летнем

доме семьи в штате Мичиган, где он мог охотиться, рыбачить, ухаживать за местными девушками и развлекаться с друзьями. Родители пытались убедить его начать обеспечивать самого себя и поработать над своими манерами. Спустя несколько дней после двадцать первого дня рождения Эрнеста Грейс, в конце концов, вручает ему повестку о выселении в форме длинного письма, в котором говорится: “Любовь матери представляется мне счётом в банке: первые годы ребёнку с этого “счёта” достаётся терпение матери при родах, постоянное внимание к нему, уход за ним, бессонные ночи над его кроватью и т.д. Позже мать “выдает” с этого “счёта” понимание, любовь, поддержку. И, в конце концов, ребёнок должен пополнять “счёт” добрыми словами, подарками, помощью”. Грейс отмечает, что Эрнест не сделал ничего, чтобы пополнить “счёт” и называет его “ленивым, развязным сластолюбцем, не исполняющим своего долга перед Богом”. Она заканчивает своё письмо словами: “Ты снял всё со своего “счёта” и стал банкротом... Не возвращайся в этот дом до тех пор, пока ты не отучишь свой язык позорить и оскорблять мать”.

Позже у Эрнеста возникли разногласия с обоими родителями из-за его ранних произведений. Содержание и изложение первой книги Эрнеста “В наше время”, опубликованной в 1924 году, привели их в такое негодование, что доктор Эд вернул её издателю. Теперь Вы можете себе представить, как отреагировали его родители на персонажей и литературный стиль книги “И восходит солнце” (“Фиеста”).

Но самый большой конфликт между матерью и сыном возник из-за самоубийства доктора Хемингуэя в 1928 году. Эрнест обвинял свою мать в том, что случилось с отцом (хотя никто из членов семьи не разделял его мнения). Он знал, что Грейс была властной женщиной, и предполагал, что эта черта характера матери вызвала депрессию у отца, которая и стала причиной самоубийства. Другие же члены семьи были не согласны с Эрнестом и считали, что это несчастье произошло, потому что доктор Эд выявил у себя диабет и потерял много денег, неудачно вложив их в недвижимость во Флориде, таким образом, оставив семью без значительной части накоплений. Кроме того, как уже отмечалось, он часто держал при себе пистолет.

Последовавший этому событию разрыв между матерью и сыном никогда не был полностью заглажен. Эрнест никогда не возвращался в Оук Парк после того, как он похоронил отца в 1928 году. Писатель вёл нечастую переписку с Грейс. Он даже открыл банковский счет, куда переводил деньги для своей матери, чтобы поддержать её в старости, но так и не простил её.

Эрнест иногда вспоминал свою злость по отношению к тому, как его мать помыкала его отцом и пыталась привить Эрнесту свои убеждения. Однако, многие оценивают общее влияние Грейс как положительное, особенно отмечая её открыто выражавшуюся любовь к детям и старания обучить их искусству.

(13) Комната доктора Хемингуэя

Следуя викторианской традиции, Эрнест Холл и его жена Каролина занимали разные спальни. Доктор Эд и Грейс поддерживали этот обычай. Наличие отдельных спален было

- также очень удобно потому, что им нередко приходилось обходиться без сна. Ему часто нужно было осматривать пациентов по ночам, а ей – следить за детьми. Однако нет каких-либо доказательств того, что между мужем и женой возникали противоречия за время проживания в этом доме, вопреки тому, к каким выводам позже пришел Эрнест.

У доктора Хемингуэя было множество интересов, например, коллекционирование наконечников индейских стрел, плетёнок и других артефактов. Доктор также интересовался

различными редкими видами представителей фауны, которых он часто препарировал и выставлял на чердаке. Мистер Хемингуэй изобрёл специальный тип медицинских щипцов, которые позже были введены в производство. Доктор Эд отказался патентовать своё изобретение на том основании, что единственной его целью было облегчить боль, а не нажиться. Иногда Грейс зарабатывала больше денег, чем её муж, но это вполне оправдано тем, что он часто лечил пациентов бесплатно и никогда не посылал счета дважды.

Доктор и отец изображен Эрнестом как литературный герой в ряде коротких рассказов про Ника Адамса.

Если Грейс рассказывала детям о музыке, искусстве и литературе, то доктор Хемингуэй открывал им мир природы, науки, медицины, походов, охоты, рыбалки и спорта. Таким образом, родители дали своим детям самое широкое образование, какое только могли. Главной отличительной чертой Эрнеста, которая делала его уникальным, была его огромная тяга к знаниям. Мальчику было интересно практически всё. Он вырос и стал человеком, который наслаждался боксом не меньше, чем поэзией, уважал различные культуры и языки, чувствовал себя как дома в парижском кафе и на Карибских островах, во время сафари в Африке и в маленькой лодке посреди моря. Именно отец передал писателю знания, которые он использовал в дальнейшей жизни, и познакомил его с миром вещей, которые он впоследствии очень полюбил. Эрнест любил и восхищался своим отцом и глубоко переживал его смерть.

(14) Комната Аббы

Обратите внимание на парадный портрет Грейс и Аббы на столе. На этой фотографии он очень похож на типичного английского джентльмена: на нём крахмальный воротник и манжеты, галстук-бабочка и утренний костюм. К тому времени, когда был сделан этот снимок, Эрнест Холл ушел на пенсию будучи совладельцем преуспевающей компании, занимавшейся изготовлением ножей и столовых приборов. Аналогичным бизнесом занимался его отец в Шеффилде, Англии. Так же активно он вкладывал деньги в ценные бумаги и облигации.

А теперь обратите внимание на большую фотографию на дальней стене. На ней запечатлён Абба со своими тремя внуками. Хоть их окружает лес Мичигана, Абба, всё равно, парадно одет. На этой фотографии Эрнест (слева) держит в руке пневматическое ружье. Ему было разрешено стрелять из этого ружья, когда ему было только два с половиной года. Обратите также внимание на непринужденные позы детей, расположившихся вокруг своего деда. Это говорит о неподдельной любви внуков к своему Аббе.

Мистер Холл умер в этой комнате в 1905 году после нескольких месяцев страданий от Брайтовой болезни (почечной недостаточности). Это был первый случай смерти любимого

человека в жизни Эрнеста. Он был в возрасте шести лет, когда внизу, на первом этаже, проводились похороны его деда, достаточно взрослый, чтобы понимать, что случилось.

Смерть стала частой темой в позднем творчестве Эрнеста. Как он сам говорил: “Я и жил со смертью практически всю свою жизнь, и распространять её было моим уделом”.

Первые годы жизни крайне важны для развития и становления человека. Это было доказано несколькими исследовательскими группами, занимавшимися вопросами детской психологии. Первые шесть лет жизни для Эрнеста были абсолютно счастливыми. Он жил в доме, наполненном любовью, музыкой, весельем и верой, где поддерживали любые начинания и поощряли любые стремления - идеальном месте для взросления.